«Просто взял и ушёл…».

Оставшись в одиночестве на вершине горы, Бай Юньфэй оторопело смотрел в том направлении, где исчез Гэ Июнь.

Всё вокруг внезапно погрузилось во мрак, и Бай Юньфэй очнулся. Оказалось, парящий в воздухе сгусток пламени постепенно исчезал, растворяясь в воздухе.

«Почему он так неожиданно ушёл?.. Разве в такой ситуации он не должен был подкинуть мне ещё каких-нибудь духовных предметов или техник? Или хотя бы помочь мне развить духовную силу, чтобы я быстрее прорвался на ступень Ядра Духа?» — возникли в его голове неожиданные мысли.

«Эй, откуда у меня такие жадные помыслы?..» — Бай Юньфэй изумлённо вскинул брови и рассмеялся над своей наивностью. Затем он взобрался на это огромное дерево, под которым они ужинали, собираясь отдохнуть.

«В любом случае, сегодня мне и так чертовски повезло наткнуться на сеньора Гэ Июня. Завтра я продолжу своё путешествие и совсем скоро уже буду в городе Цуйлю…».

****

У подножия горы неспешно шёл Гэ Июнь, сцепив руки за спиной. Хотя ступал он очень неспешно, даже вальяжно, но, как ни странно, каждые несколько шагов ещё сотня метров оставалась у него за спиной.

«Я не должен слишком укреплять свою связь с ним. Пока что моя помощь была в рамках “истинной судьбы”. Но если я помогу ему чем-нибудь ещё, то, боюсь, последствия могут оказаться непрогнозируемыми. Лучше сохранять осторожность… – Гэ Июнь на ходу спорил сам с собой. – Что касается его невероятной скорости духовного развития, то мне лучше не вмешиваться. Какую бы тайну он ни скрывал, это не причинит вреда моей Школе Судьбы…».

«Кроме него есть ещё этот парень по имени Ли Чэнфэн. Если то, что Юньфэй мне рассказал, правда… — Гэ Июнь слегка нахмурился. – Когда я прибыл в провинцию Цинъюнь, мой дух рока неожиданно не смог привести меня к кому-либо, обладающему выдающимся талантом к духовной практике… Но так даже лучше. Поскольку я узнал об этом парне от него, то этот случай не считается подсказкой духа рока, так что теперь я могу направить свои силы на многое-многое другое. В таком случае… Как бы то ни было, если есть хоть что-то, способное помочь моей Школе Судьбы преодолеть грядущее бедствие, то я определённо не собираюсь это игнорировать!».

****

Два дня спустя, в полдень, Бай Юньфэй снова узрел впереди широкий оживлённый тракт. На его глаза чуть не навернулись слёзы – наконец-то он вернулся на прежний маршрут!

Торжественно поставив ногу на дорогу, на которой даже он не сможет заблудиться, Бай Юньфэй изрядно повеселел. Он зашагал по дороге, оглядываясь по сторонам. Тракт пролегал вдоль извилистой реки, на берегу которой тянулась бесконечная вереница ив. При виде этой картины он эмоционально вздохнул про себя: «Неудивительно, что этот город назвали Цуйлю. Здесь так много ив… Гмм, если так подумать, то это довольно простецкий способ давать имена. Много ив – назовём город Цуйлю. Много сосен – будет город Кансон (город Зелёных Сосен). А если бы здесь было много тополей, то Байян (город Тополей)… Действительно, чего выдумывать…».

Расслабленно размышляя о всякой ерунде, он неспешно вошёл в город. Разумеется, он предварительно достал свою потрёпанную шляпу и снова водрузил её на голову. Пусть он и не заметил пока никакой опасности, ему лучше не привлекать лишнего внимания и держаться как можно незаметнее.

Однако, в отличие от прошлого раза, когда он прибыл в город Байфэн, сейчас Юньфэй не особо тревожился. Возможно, потому что смог покинуть Байфэн без происшествий, а может, просто потому, что это место было уже на самой границе провинции Цинъюнь… Так или иначе, юноша, внимательно сканируя окружающее пространство, также с удовольствием любовался открывающимися перед ним видами.

Бай Юньфэй сразу же немного удивился тому, насколько преуспевающим выглядел этот город. Последний раз, когда он был в Байфэне, он смог лишь быстро прошвырнуться по магазинам в сгущавшихся сумерках. Обстановка тогда, мягко скажем, не слишком способствовала расслабленной прогулке и осмотру достопримечательностей. Можно сказать, это был первый раз, когда он действительно мог насладиться видами большого города.

Улицы были такими широкими, что на них могли бы разъехаться в ряд четыре экипажа. По обеим сторонам пестрели витринами несчётные роскошные лавки с самыми разнообразными товарами. Бай Юньфэю даже показалось, что вещички в некоторых из этих небольших лавочек были даже лучше, чем товары в так называемых «крупнейших магазинах» города Лоши. Вокруг было множество людей, все куда-то бежали или степенно вышагивали, отовсюду раздавались голоса и крики, сливавшиеся в неповторимый гул оживлённого города. Но что больше всего наполняло Бай Юньфэя энергией и заставляло вертеть головой…

«Так много красивых женщин…» — простояв с полминуты, будто в трансе, на середине улице, Юньфэй с трудом привёл в порядок разбегающиеся мысли.

Перед его глазами, казалось, проходил нескончаемый поток изящных и хрупких силуэтов. Аромат их косметики заполнил собой всю улицу. Эти прелестные девы прогуливались по улице, в одиночку либо в сопровождении спутников. То и дело рядом раздавались их юные голоса или мелодичный смех.

Под дерзким взглядом Юньфэя проходящая мимо девушка с корзинкой в руках быстро проскользнула мимо со слегка заалевшими щёчками. Наблюдая за тем, как её силуэт растворяется в толпе, Бай Юньфэй неожиданно не смог сдержать вздох.

Однако сразу же после этого на его лице возникло странное выражение. Он поспешно отвёл взгляд и будто бы погрузился в транс. Через некоторое время он с силой тряхнул головой, пробормотав: «Что это было только что? Невозможно, раньше я бы точно не стал себя так вести. Только что, видя этих девушек, я даже начал мысленно делать о них различные фривольные замечания, как будто это было для меня естественно…».

Размышляя об этих «аномалиях» в его голове, он медленно зашагал к центру города. Но теперь женская красота не занимала его ни в коей мере.

Пообедав в довольно дорогом ресторане, Бай Юньфэй снова двинулся по улицам, собираясь закупить всё необходимое перед сном, а на следующий день продолжить своё путешествие.

Бай Юньфэй вышел из ювелирного магазина и с довольным видом погладил своё пространственное кольцо, думая про себя: «Пусть и дороговато, но всё это – украшения высокого качества. Этого должно хватить на эксперименты с ювелирными изделиями…».

«Мерзавец, не смей прикасаться к моей госпоже!».

«Хо, ты слишком дерзкая для служанки. Я пока ничего не сделал твоей юной госпоже. Просто она выглядит больной, так что я хотел отвести её к доктору. Как ты смеешь называть молодого мастера вроде меня мерзавцем?».

Как только Бай Юньфэй вышел из ресторана, он услышал гневный голос девушки и надменный ответ мужчины.

Притормозив, он взглянул в том направлении и увидел, как высокомерный юноша в роскошном одеянии и четверо молодчиков в ливреях преградили путь двум девушкам в переулке справа от ресторана.

Впереди стояла девушка, одетая как служанка. Несмотря на численное преимущество мужчин, она не выказывала ни тени страха. Наоборот, её глаза прямо-таки пылали холодным гневом.

Позади неё с трудом стояла, прислонившись к стене, девушка в голубом платье. Её голова была опущена, а плечи ссутулены, и водопад чудесных длинных волос полностью закрывал её лицо, Похоже, она плохо себя чувствовала и пыталась справиться с сильной болью.

«Хмпф! Наглая девчонка, не смей злоупотреблять моей добротой. Я второй молодой мастер Лун. В городе Цуйлю меня все знают, как человека, всегда готового прийти на помощь окружающим. Ты посмотри, твоя юная госпожа настолько ослабела, что даже не может идти.

Лучше не мешай мне, я отведу её к себе домой. Не беспокойся, я быстро её исцелю. О да, я позабочусь о ней как следует…» — к концу фразы его голос неуловимо изменился, в нём проскользнули похотливые нотки.

«В любом месте найдётся такой вот бесполезный богатей… — подумал Бай Юньфэй, слегка нахмурившись. – К слову, почему эта ситуация кажется мне такой знакомой? Это слово всё крутится у меня в голове… “постановка”? Что бы это значило?».

Служанка, перегородив проход и не давая этим людям приблизиться, бросила тревожный взгляд на девушку позади себя и с ненавистью процедила: «Хмпф, мерзавцы! Даже не думайте что-то сделать с моей госпожой! Если бы не внезапный приступ болезни, то с её силой она бы играючи разделалась с таким отребьем, как вы! Что бы вы знали, моя госпожа – духовн…».

«Ха-ха! Не пытайся запугать меня, девочка! Ваши лица мне не знакомы. Думаю, вы только-только прибыли в Цуйлю в поисках развлечений, верно? Неудивительно, что вы не знаете, кто я. Так вот, в этом городе даже Школе Зелёной Ивы приходится выказывать уважение моей семье Лун!» — мужчина перебил служанку и продолжил самовосхваления.

Служанка была упряма, но после этих слов застыла, будто испугавшись. Её также снедало беспокойство за свою госпожу, так что на её лице отразилась целая гамма эмоций, а в уголках глаз показались слёзы…

Люди, до этого мерно спешившие по своим делам, разбежались. Видимо, второй молодой мастер Лун действительно пользовался здесь дурной славой.

«Ладно, хватит языком молоть. Я должен поторопиться и исцелить твою молодую госпожу. Ты просто тоже пойдёшь со мной!» — молодой человек, судя по всему, потерял терпение. Он оттолкнул служанку в сторону и приказал своим людям схватить её и не выпускать.

«Ха-ха, не бойтесь, юная госпожа. Просто позвольте мне отвести вас к себе домой. Я попрошу лучшего доктора вами заняться…» — “доброжелательно” проговорил второй молодой мастер Лун, приближаясь к девушке в элегантном голубом платье, привалившейся к стене. В то же время он протянул руку, намереваясь схватить её за запястье.

Но в тот самый миг, когда он уже почти дотронулся до её бледной кожи, перед глазами молодого человека внезапно возникла ещё одна рука, которая перехватила его кисть и сдавила мёртвой хваткой.

«А?» — второй молодой мастер Лун на миг поражённо застыл. Недоумённо повернув голову, он увидел юношу в потрёпанных серых одеждах и в помятой соломенной шляпе, который, сжав его руку, глядел на него исполненным презренья взглядом.

«Ты ещё кто такой? Не лезь не в своё дело!» — после секундного замешательства второй молодой мастер Лун едва не задохнулся от возмущения. Он не ожидал, что кто-то посмеет

вмешаться!

Презрение в глазах Бай Юньфэя стало ещё отчётливей. Он слегка напряг руку и отбросил молодого человека в сторону. Второй молодой мастер Лун явно не ожидал такого обращения и засеменил, пытаясь сохранить равновесие. Он остановился лишь тогда, когда его сзади поддержали его подручные.

«Ты! Невероятная наглость! Да ты хоть знаешь, кто я такой?! Ты в курсе, кто мой отец? Мой отец – Лун Ган!!! Ты посмел нанести мне оскорбление, так что теперь я заставлю тебя страдать, пока ты не начнёшь молить о смерти!» — взвыл молодой человек, прожигая Бай Юньфэя взглядом. Его лицо пошло красными пятнами от гнева и унижения.

«Эти слова… Как можно быть таким предсказуемым?» — губы Юньфэя изогнулись в презрительной усмешке.

http://tl.rulate.ru/book/298/6511